

Чжао Фу и Фу Юнь на самом деле с одного города. Оба выходцы из бедных семей, но обе эти семьи никогда не ладили друг с другом. Поэтому, даже если их обоих приняли во дворец в одном возрасте в один год, сделав евнухами, они никогда не ладили, даже враждовали. В то время Фу Юнь оставался во дворце, а Чжао Фу был приставлен к Императору Син У, который все еще был принцем У,. Именно поэтому они оба считали, что, хотя они и ненавидят друг друга, у них никогда в жизни не будет возможности встретиться снова.

Не ожидалось, что в конце концов принц У взойдет на трон и станет Императором Син У, а Чжао Фу, будучи его приближенным, станет главным евнухом дворца. Когда эти двое снова встретились, хотя они оба были евнухами, между ними имелась ощутимая разница в статусе. Чжао Фу всегда считал, что он хорошо относился к Фу Юню, по крайней мере, когда он занимал пост главного евнуха гарема, он никогда не подавлял его слишком сильно, не творя козни втайне. Единственное, у него имелось тайное желание – ему не хотелось, чтоб второй принц Лун Сюань стал следующим императором

Когда второй принц, Лун Сюань, стал императором, Чжао Фу осознал, что недооценил ненависть в свою сторону от Фу Юня. Главного евнуха записали на погребение с покойным императором, не говоря уже о том, что Фу Юнь не дал ему и одного спокойного дня. В этот момент Чжао Фу очень сожалел, что ничего не сделал тогда, когда легко мог избавиться от этого человека, ведь будучи главным евнухом он легко мог убить Фу Юня.

Когда за ним явились четверо евнухов, сопроводив из тюрьмы внутреннего дворца, Чжао Фу решил, что смерть его уже близка. Он решил что лучше ему умереть раньше, чтобы меньше страдать, а после того, как он станет призраком, посмотреть, сможет ли он еще отомстить Фу Юню.

— Чжао ГунГун?

Когда Чжао Фу услышал знакомый голос и поднял голову, увидев знакомое красивое лицо, Чжао Фу убедился, что его час еще не настал, и у него есть возможность жить.

— Ваше Высочество! — Чжао Фу опустился перед Ло Вэем на колени, не смея громко рыдать.

Оглядев Чжао Фу, всего в синяках и побоях, плачущего перед ним, Ло Вэй насмешливо взглянул на Лун Сюаня и сказал:

— Ваше Величество, этого человека, которого ты хотел отправить служить покойному императору? Ты сделал это, чтобы показать покойному императору, какой ты величественный новый император?

Лун Сюань посмотрел на Фу Юня, этот низменный пес с каждым днем все смелее и смелее.

Фу Юнь уже давно упал на колени и доложил Лун Сюаню:

— Слуга непременно отправится проверить тюрьму внутреннего дворца, чтобы узнать, кто такой дерзкий!

— Уважаемый Вэй, — обернулся Ло Вэй к лекарю Вэй, услышав слова Фу Юня, — Сделай милость, осмотри травмы Чжао ГунГун.

— Да, — быстро ответил имперский лекарь Вэй, он не считал зазорным осматривать раны евнуха.

— Чжао ГунГун, не печалься, — сказал Ло Вэй Чжао Фу, которому помогли подняться два евнуха, — Ты совершил злодеяние в своей судьбе, после выздоровления сразу пойдя и воскури перед Буддой благовония и, попроси его открыть глаза и поскорее убраться отсюда.

— Быстрее, помогите ему уйти, — сказал лекарь Вэй, отойдя в сторону, — Давайте найдем место, где ему можно прилечь и осмотреть травмы.

— Ваше Величество? — Чжао Фу посмотрел на Лун Сюаня, кто посмеет покинуть комнату без кивка Лун Сюаня?

— Идите, — махнул тот рукой.

Вся группа отступила.

Фу Юнь стоял на коленях в центре комнаты, дрожа под взглядами Лун Сюаня и Ло Вэя.

— Хочешь, чтобы он умер? — спросил Лун Сюань Ло Вэя.

— Разве в его смерти есть выгода? — глядя на Фу Юня, сказал Ло Вэй, — Сколько еще плохих поступков он не совершил? На стороне Его Величества такой удобный человек, лучше оставить его в живых.

— Выйди и накажи себя сам, — приказал Лун Сюань Фу Юню, — Прекратишь только тогда, когда принц Цзинь прикажет остановиться.

— Ты заставляешь меня вслушиваться в самоистязание посреди ночи? — поинтересовался на это Ло Вэй, — Может мне еще и раны его обработать.

— Иди в тюрьму внутреннего дворца, — изменил прежнее наказание Лун Сюань.

— Главный управляющий Фу, мне не нужна и твоя жизнь, — сказал Ло Вэй Фу Юню, — Просто иди и получи сотню палок, а об остальном поговорим позже.

— благодарю Ваше Высочество за то, что не казнили меня, — поклонился Фу Юнь Ло Вэю.

— Не нужно быть таким вежливым, — сказал Ло Вэй холодно, — Я прекрасно знаю, ты не можешь дожидаться, когда я умру. Но это мы еще посмотрим. Я предпочитаю сделать жизнь хуже смерти, чем просто убивать людей.

— Проваливай, — Лун Сюань выслушал слова Ло Вэя и вдруг почувствовал некоторую жалость к этому своему личному евнуху, в конце концов он служил рядом с ним с самого детства.

Фу Юнь поспешно отступил. Похоже теперь ему не избежать ненависти Ло Вэя. Он жив пока он нужен своему хозяину, и хозяин пока-что не хочет его убивать.

Когда в комнате остались только они двое, Лун Сюань спросил Ло Вэя:

— Доволен?

— Его Величеству пора отправляться в Зал Вечного Света, — сказал Ло Вэй, — Я тоже хочу отдохнуть.

— Ненавидишь меня из-за Вэй Ланя?

— Ты сказал, что дашь ему славу и богатство. Не забывай о своем обещании.

— Вэй Лань - человек, которого я хочу использовать. В сражениях он безжалостен, и в атаке на врагов даже лучше Нин Фэя.

Ло Вэй пытался понять, насколько правдивы слова Лун Сюаня, но, глядя на слегка улыбающееся лицо другого, он не мог сказать ничего определенного. Выражение лица Лун Сюаня всегда было холодным, но эта легкая улыбка в этот момент, в глазах Ло Вэя, указывала на его скрытые мотивы.

— Отдыхай, — сказал Лун Сюань, чувствуя бесполезность дальнейшего разговора с Ло Вэем. Понадобится время, чтоб этот человек поверил, что он хорошо к нему относится.

Ло Вэй все же встал, чтобы проводить его.

— Оставайся, на улице все еще идет дождь, — остановил Ло Вэя Лун Сюань, — Я навещу тебя завтра.

Ло Вэй застыл прямо посреди комнаты. Завтра? Завтра люди узнают о его возвращении, и неизвестно, какой они переполох учудят здесь. Поэтому он спросил у Лун Сюаня:

— Кто-нибудь может сюда войти?

— Отныне это твоя резиденция, без твоего дозволения, посещать этот сад нельзя, можешь беззаботно жить здесь, без всяких хлопот, тебя никто не побеспокоит, — ответил Лун Сюань остановившись и обернувшись к нему.

— Иди осторожно, Ваше Величество, — от слов Лун Сюаня Ло Вэю сразу стало легче, по крайней мере, это место не станет местом, куда приходит весь гарем, чтобы похвастаться своей властью.

Невзирая на дождь, Лун Сюань покинул остров Цуй.

Как только императорский паланкин пересек длинный мост, дворцовый служитель из Зала Сянь Нянь остановился перед ним и доложил Лун Сюаню:

— Ваше Величество, мать императора просит вас зайти к ней.

Лун Сюань знал, зачем его родная мать искала его. Причиной мог быть только Ло Вэй.

— Сегодня уже поздно, я поговорю с ней завтра.

Дворцовая челядь отступила в сторону, кто посмеет принудить Лун Сюаня к чему-либо? Даже если бы сама мать императора Лю пришла, боюсь, у нее не хватило бы духу.

— На данный период я запрещаю принцу Ю посещать дворец, — внезапно приказал Лун Сюань на полпути, поворачиваясь к внуку, ответственному за указы, — Даже если вдовствующая императрица Лю вызовет его, ему не будет позволено войти во дворец.

— Слушаюсь и повинуюсь.

Сидевший на императорском паланкине Лун Сюань полуприкрыл глаза. Нельзя допускать, что Лун Сян встретился с Ло Вэем, когда эти двое встретятся, он не может гарантировать, что Лун Сян не причинит вреда Ло Вэю. "Ло Вэй." — Лун Сюань снова подумал о Ло Вэе, хотя на первый взгляд, Ло Вэй был неуважителен к нему только на словах, но этот человек явно обдумывает способ ему отомстить. — "Однако." — Лун Сюань открыл глаза, его взгляд был подобен факелу, — "Как принц может отомстить императору? Пока Вэй Лань у меня в руках, что Ло Вэй может ему сделать? Со временем человеческое сердце меняется, пока он хорошо к нему относится ... Со временем ..." — Лун Сюань посмотрел на свою ладонь. — "Заполучу ли я сердце этого человека?"